

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-142-149

Англия и Россия у истоков борьбы за тихоокеанские колонии в первой половине XVIII века

Александр Юрьевич Петров

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Россия
alaska13@yandex.com, <https://orcid.org/0000-0002-1688-4096>

Статья посвящена истокам борьбы России и Англии за колонии на севере Тихого океана. Цель исследования заключается в том, чтобы показать взаимосвязь событий на севере Тихого океана с общим ходом колонизации новых территорий. Рассматривается интерес Петра I к Англии. В статье выявляются факторы, которые способствовали колонизации северо-запада Америки, в том числе уровень географических знаний в обеих странах о границах Америки и Азии. Показывается, что их изучение стало сложным и многоплановым процессом, в котором принимали участие английские и российские мореплаватели, а контролировался он государственной властью обеих стран. Отмечается важность инициативы частных коммерческих компаний в колонизации территорий. Обращается внимание на то, что Великобритания проводила сначала осторожную политику, сменившуюся на активную фазу в конце XVIII в. Если для Великобритании интерес в первую очередь был связан с поиском северного пути из Атлантического в Тихий океан, то продвижение России на северо-запад Америки обусловлено причинами экономического и политического содержания. В статье отмечаются изменения позиции Великобритании и России по отношению к рассматриваемым территориям на протяжении изучаемого периода. Делается вывод, что особенности навигации в Тихом океане делали столкновение в открытом море менее вероятным, чем в прибрежных водах и на суше, где русским промышленникам в дальнейшем противостояли представители Компании Гудзонова залива. Автор при подготовке статьи опирался на исторические методы и подходы других дисциплин с привлечением архивных источников. Полученные результаты могут быть использованы в теоретической и практической частях взаимодействия со странами АТР, а также Англии.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, колонии, север Тихого океана

Original article

England and Russia: The Beginnings of the Struggle for the Pacific Colonies, 1700–1750

Aleksandr Yu. Petrov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
alaska13@yandex.com, <https://orcid.org/0000-0002-1688-4096>

The article is about the development of the struggle between Russia and England for colonies in the North Pacific Ocean. The purpose of our research is to show the relationship between events in the North Pacific Ocean and the general course of colonization of new territories. The interest of Peter the Great in England is considered. The article identifies factors that contributed to the development of the American northwest, including the level of geographical knowledge in both countries about the borders of America and Asia. It is shown that their study became a complex and multifaceted process in which English and Russian navigators took part, and it was controlled by the state authorities of both countries. The importance of the initiative of private commercial companies in the development of territories is emphasized. It is noted that Great Britain initially pursued a cautious policy, which gave way to an active phase at the end of the 18th century. If Great Britain's interest was primarily associated with the search for a northern route from the Atlantic to the Pacific Ocean, then Russia's advance to the north-west of America was due to economic and political reasons. The article looks at the changes in the attitude of Russia as well as England in relation to the territories under consideration throughout the period under study. It is concluded that the peculiarities of sailing in the waters of the Pacific Ocean made a collision on the high seas less likely than in coastal waters and on land, where Russian fur hunters were subsequently opposed by representatives of the Hudson's Bay Company. The article is written on the basis of an interdisciplinary approach, using archival sources. The results we obtained can be used in the theoretical and practical parts of interaction with the countries of the Asia-Pacific region, as well as England.

Keywords: Russia, Great Britain, colonies, North Pacific

© Петров А. Ю., 2024

Введение. В период с XVI по первую половину XVIII в. многие европейские страны проявляли интерес к разгадке существования пролива Аниан, что стало стимулом отправки российских, английских и испанских экспедиций с целью изучения северо-запада американского континента. В 1579 г. английский мореплаватель Ф. Дрейк предпринял попытку найти этот пролив, но смог пройти лишь определённое расстояние у северо-западного побережья Америки. В 1643 г. экспедиция М. Г. Фриса отправилась на север от Японии в надежде найти легендарные острова, где якобы имелись богатые залежи золота и серебра. Это привело к возникновению легенды об «открытии» «западного мыса Америки», расположенного на острове Уруп [1, с. 14]. Между тем в России уже в середине XVII в. экспедиция С. Дежнева смогла пройти проливом, разделяющим Азию и Америку. Результаты этого плавания были оценены потомками гораздо позже. На уровне уже целенаправленной государственной политики изучение пределов Российской империи и потенциальных колоний проводилось уже в первой четверти XVIII в., и связано оно было с личностью первого российского императора – Петра I.

Обзор литературы. Историю российско-английских отношений изучали отечественные и зарубежные учёные [2; 3]. Имеется достаточно много книг и статей по различным периодам истории отношений между странами [4]. Есть диссертации, написанные как по отечественной, так и всеобщей истории, в которых освещались отдельные сюжеты, имеющие прямое или косвенное отношение к северу Тихого океана [5–7]. Опубликованы многотомные документальные сборники, в которых имеются редкие реляции, инструкции, письма русских путешественников, а также указы и распоряжения российских правителей, в том числе их собственноручные записи¹. Поэтому при изучении вопросов, поднимаемых в данной статье, мы опирались на сборники документов, в подготовке которых принимали участие².

¹ Русско-британские торговые отношения в XVIII веке: сб. документов / Рос. АН, Ин-т рос. истории; сост. и авт. введ. А. В. Демкин. – М.: ИРИ, 1994. – 73 с.

² Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в.: сб. документов / ред. А. Л. Нарочницкий [и др.]. – М.: Наука, 1981. – Т. 1. – 320 с.; 1989. – Т. 2. – 397 с.; Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799–1815.: сб. документов / ред. А. Л. Нарочницкий,

Методология и методы исследования. При подготовке материала для статьи мы использовали подходы и методы, которые свойственны как истории, так и другим смежным гуманитарным наукам, что может говорить о мультидисциплинарности проведённых изысканий. Можно привести пример использования лингвистических методов при изучении документов Петровской эпохи, в том числе при анализе инструкции Петра I В. Берингу. Мы также привлекали новейшие достижения географии, антропологии и политологии, придерживались принципов историзма, а также комплексности при изучении событий, объективности при анализе источников и детерминизма. Опирались на уже опробованную нами методологию при подготовке к публикации источников на русском, испанском, французском и других языках по схожим с изучаемым в статье сюжетам. Например, использование сведений, демонстрирующих борьбу мнений в английском парламенте, позволило отметить разные точки зрения на колонизацию новых территорий.

В статье, ограниченной по объёму, нам удалось лишь схематично обозначить общие вопросы, повлиявшие на русско-английские отношения на севере Тихого океана, например борьбу за заключение договоров между Англией и Россией. Думается, что при изучении отношений между двумя странами следует выявить дополнительные сведения в отечественных и зарубежных архивах, особенно в ряде федеральных архивов Москвы и Санкт-Петербурга.

Результаты исследования и их обсуждение. В конце XVII в. молодой московский царь Петр осуществил задуманную мечту – отправился изучать опыт Западной Европы в самых разных сферах от строительства судов до медицины [8, с. 3–13]. Царь отправился в составе Великого посольства под именем Петра Михайлова со своими ближайшими сподвижниками и молодыми дворянами. Петр I стремился не просто перенять опыт Западной Европы, а самому научиться тому, что он считал важным для развития государства.

Когда посольство прибыло в Англию, Петр I снял целый дом и оттуда направился на судостроительную верфь, где задумал

Н. Н. Болховитинов. – М.: Наука, 1994. – Т. 3. – 275 с.; Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815–1841 / ред. Н. Н. Болховитинов [и др.]. – М.: Наука, 2005. – Т. 4. – 456 с.

освоить все тонкости строительства современных судов. Кроме ведения дипломатических переговоров в королевской резиденции, он искал встречи с учёными-географами. Его занимали все стороны жизни англичан – от медицины до религии. Именно тогда Петр I встретился с протестантами, которые направлялись в Новый Свет, путь куда был уже достаточно хорошо известен после плавания Х. Колумба. Кроме того, Петр, хорошо разбиравшийся в географии, знал о поселениях испанцев и португальцев в Латинской Америке. Но на вопрос о собственных территориях ответить мог лишь приблизительно, когда речь зашла о восточных окраинах России. Между тем при всём внешнем радушии приёма посольства дипломаты европейских стран вели весьма осторожные переговоры с Петром I, не доверяли ему и уклончиво отвечали относительно возможной поддержки России накануне Северной войны со Швецией [9, с. 113–115].

В Западной Европе Петр I встретился с известным учёным Лейбницем, от которого узнал о росте интереса англичан к изучению севера Тихого океана. Тот был весьма недоволен тем, что в Англии будущего российского императора старались поразить роскошью дворцов, но при этом мало кто обращал внимание на обмен географическими знаниями [10–11].

Во время пребывания в Западной Европе московский царь смог провести весьма содержательную беседу с учёным Н. Витсенем (Nicolaes Witsen), который хорошо знал английский двор и был знаком с О. Кромвелем. В начале 90-х гг. XVIII в. Н. Витсен познакомился с Петром I и сохранил связи с ним на долгие годы. Тогда же он заинтересовался географией и составил описание к поездке Федора Исаковича Байкова в Пекин. Говоря о изображении северо-восточной оконечности Азии, Н. Витсен отметил два стремящихся в бесконечность полуострова. Он сомневался насчёт того, соединяются ли континенты, но отметил попытки англичан узнать об этой географической проблеме [12, с. 278–279].

Как установил ленинградский историк Б. П. Полевой, русский царь при беседе с голландским учёным заявил, что существует возможность плавания из устья Енисея до реки Амур, а между Америкой и Азией существует пролив, по которому уже ходили казачьи суда со времён С. Дежнева. Но

сомнения голландского друга молодого царя оказались решающими. На протяжении всей своей жизни Петр I был склонен ставить под сомнение сведения казаков, которые уверенно заявляли о существовании пролива. Вскоре в Голландию и Англию были направлены географические документы, свидетельствующие о реальности навигации на восточных границах России [13].

Именно в это время в результате похода В. В. Атласова в 1697–1698 гг. получены достоверные сведения о промысловых богатствах края и установлено, что полуостров омывается Тихим океаном. Атласов был крестьянином из Великого Устюга, откуда вышли многие первопроходцы. Прибыв в Сибирь в 1672 г., он выполнял разные служебные поручения в острогах, а в 1695 г. получил назначение приказчиком самого отдалённого из них – Анадырска, откуда он и отплыл на Камчатку.

В дальнейшем одну из важнейших задач, связанную с отношениями с Англией, поручено было решить Федору Степановичу Салтыкову. Он был направлен в Англию в 1711 г. для изучения корабельного ремесла и покупки судов. Исходя из такой постановки цели экспедиции Салтыкова, можно предположить, что к началу второго десятилетия XVIII в. Петр I пришёл к выводу, что Россия может перенять опыт Англии при строительстве судов для плавания в Тихом океане.

Пятнадцать лет спустя после Великого посольства Петр I получил предложение о путешествии к Тихому океану на своих судах по сибирским рекам¹. В этой бумаге считалось возможным совершить путь из Ледовитого океана в Тихий за счёт обхода северо-восточной оконечности Азии и организовать плавание от устья р. Лены. Также предполагалось установление торговых связей со странами Европы и создание торгового пути через Тихий океан в Китай, что могло укрепить российско-китайскую морскую торговлю с Цинской империей. Экономической (и в некоторой степени политической) стабильности в российской Сибири способствовало то, что товары из этого региона активно поставлялись в Цинскую державу, которая стала ёмким рынком сбыта для российских товаров. В то время как доставка сибирских товаров в европейскую часть России была существенно затруднена. Ос-

¹ Пропозиции Федора Салтыкова // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 9. – Олд. 11. – Кн. 13. – Л. 958–962.

новным вызовом, очевидно, становились расстояния, но проблемы могли возникнуть и в части рентабельности. Именно в этот период развивается суконное производство в Англии, которая также была заинтересована в получении пушнины из Северной Америки [14], а потому китайский рынок выглядел не только перспективным, но и в принципе – с определёнными допущениями – единственным возможным [15].

По приглашению российских властей в России проживали моряки из Англии. Так, капитан Дж. Перри сообщает, что в 1698–1715 гг. российский царь хотел отправить людей для составления точной карты страны и проверить возможность прохождения кораблями территории мимо Новой Земли в северное море, восточнее р. Оби, а также идею о постройке в этом месте кораблей для путешествия в Китай и Японию¹.

В 1721 г. французский полномочный министр при русском императорском дворе Ж. де Кампредон предложил отправить экспедицию из устья р. Оби для «разыскания» морского пути в Тихий океан. Он полагал, что Россия в этом случае будет обладать монополией по использованию данного пути, ведь англичанам, чтобы добраться до берегов Америки, требовалось совершать кругосветное плавание вокруг мыса Горн, известного всем как «мыс бурь»².

В конце первой четверти XVIII в. российский царь всё же осуществил свою мечту и приказал готовить экспедицию для изучения Тихого океана. Капитаном был назначен Витус Беринг. Император составил инструкцию, над расшифровкой смысла которой до сих пор спорят учёные из разных стран. В третьем пункте этой инструкции имелись слова, которые можно было истолковать по-разному. Например, требование найти

¹ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в.: сб. документов / ред. А. Л. Нарочницкий [и др.]. – М.: Наука, 1981. – Т. 1. – 320 с.; 1989. – Т. 2. – 397 с.; Российско-американская компания и изучение тихоокеанского севера, 1799–1815: сб. документов / ред. А. Л. Нарочницкий [и др.]. – М.: Наука, 1994. – Т. 3. – 275 с.; Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815–1841 / ред. Н. Н. Болховитинов [и др.]. – М.: Наука, 2005. – Т. 4. – 456 с.; Т. 1. – С. 10; См.: Перри Дж. Состояние России при нынешнем царе. – М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1871. – С. 40.

² Из докладной записки французского полномочного министра при русском императорском дворе Ж. де Кампредона об отправке экспедиции из устья р. Оби для поисков морского пути в Тихий океан, 1721 г. декабрь // Сборник Императорского Русского исторического общества. – СПб., 1884. – Т. 40. – С. 17–18.

место, где сходятся континенты, руководителю экспедиции можно было истолковать как поиски либо пролива, либо перешейка, который мог соединять Азиатскую часть Российской империи с Америкой. Также затруднительно понять, о каких именно европейских колониях писал Петр I. Если об испанских, то тогда следовало бы держаться юго-восточного вектора и идти логичнее к западному берегу Калифорнии, но если имелись в виду английские колонии в восточной части Северной Америки – то выполнение цели оставалось всё таким же сложным. Ведь именно в это время в Англии задумались об открытии северного пути из Тихого океана в Атлантический, и Петр мог надеяться опередить в этом англичан³.

Известный американист А. В. Ефимов так и считал, что, составляя инструкцию, Петра I стремился предотвратить экспансию Англии на Тихом океане. Аргументы А. В. Ефимова строились на фактах усиления влияния Компании Гудзонова залива в регионе. Однако, как смогли установить авторы первого тома ИРТО, документы не позволяют прямо проследить влияние деятельности Компании Гудзонова залива (КГЗ) на подготовку Первой Камчатской экспедиции⁴.

Свой маршрут Беринг выбрал, основываясь на важности выполнения всех поставленных Петром I задач⁵. Как признавали в дальнейшем испанские дипломаты, в Мадриде больше были обеспокоены действиями англичан, чем действиями русских⁶. Те, кто пересекал Тихий океан, как правило, намеревались остаться в Новом Свете. В отличие от восточного побережья, где Англия

³ Указ Петра I Адмиралтейств-коллегии об организации Первой Камчатской экспедиции, 23 декабря. 1724 г. // Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). – Ф. 223. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 110–111.

⁴ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815–1841 / ред. Н. Н. Болховитинов [и др.]. – М.: Наука, 2005. – Т. 1. – С. 11; Русская тихоокеанская эпопея / сост. В. А. Дивин. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1979. – С. 134–140, 150–155 и др.

⁵ Россия и Испания на северо-западе Америки во второй половине XVIII века (по материалам испанских архивов): монография в документах / сост., под общ. ред. А. Ю. Петрова; ред.-сост. В. Н. Косторниченко. – Рязань: Изд-во Рязанского гос. ун-та, 2020. – С. 38–41; Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: в 2 т. / сост. и подгот. А. А. Истомина, Дж. Р. Гибсон, В. А. Тишков. – М.: Наука, 2005.

⁶ Las Costas y Mares Septentrionales de California... 1779 // Archivo General de Indias. – MP-Mexico, 359 p.

имела свои колонии, русские могли проводить на Алеутских островах лишь ограниченный срок и должны были возвращаться в те места, где платили подати.

Все европейские державы, включая Англию, при движении к берегам Латинской Америки использовали морской путь, пролегающий у мыса Горн. Этот маршрут был чрезвычайно опасен: практически всегда в тех местах было сильное волнение океана, а дальнейшее движение затрудняли «противные» ветра. Приходилось делать длительные остановки в пути. Английские суда уже в начале XVIII в. по качеству опережали испанские суда и стали составлять конкуренцию доминированию испанцев. Кроме того, англичане стали рассматривать территории в Южной и Северной Америке как потенциальные английские колонии. В первой четверти XVIII столетия в Англии разрабатывается проект секретной экспедиции в Тихий океан, но реализация этой идеи произошла только в 1739–1742 гг. Дж. Ансоном (George Anson). Англичане отправили шесть военных кораблей под командованием Ансона в надежде потеснить испанцев в их колониях. Однако сложность путешествия была такова, что в итоге вернулись только два корабля, а из 1900 моряков только 188 смогли завершить плавание. Ансон прибыл с богатой добычей, так как смог захватить испанское торговое судно. За это плавание он получил более 90 тысяч фунтов стерлингов, а простые матросы лишь 300. Эффект от плавания Ансона потряс Европу. Информация дошла и до России. Стало очевидно, что в случае достижения англичанами северных территорий русским придётся иметь дело с мощными английскими судами [16].

В первой половине XVIII в. вопросы колонизации северных территорий Тихого океана, включая будущую Британскую Колумбию, активно обсуждались в британском парламенте. Эти дискуссии были вызваны различными факторами, которые формировали политическую и общественную атмосферу того времени. Великобритания активно расширяла свои торговые и экономические связи с колониями, причём северные области Тихого океана представляли новые возможности для добычи ресурсов, таких как мех, древесина и рыба. Компания Гудзонова залива стремилась к контролю над этими территориями в надежде на увеличение прибыли. Более того, важность

контроля над северными территориями была обусловлена их стратегическим значением для обеспечения безопасности торговых маршрутов и защиты колоний.

Имея в виду важность, необходимо было предотвратить влияние других европейских стран, включая Россию, которая также проявляла заинтересованность в северных районах Тихого океана.

Политические группировки в парламенте имели различные взгляды на вопросы колонизации. Например, те, кто поддерживал торговые компании, отстаивали активную экспансию в северные регионы, в то время как оппозиция могла видеть в этом риски и проблемы.

В первой половине XVIII столетия в английском парламенте можно выделить две основные политические фракции: вигов и тори. Эти фракции представляли различные социальные, экономические и политические интересы, и их стойкие разногласия часто формировали основу для политических противостояний.

Виги поддерживали ограничение власти монархии, парламентаризм и роль парламента в принятии важных политических решений. Они также выступали за развитие роли торговли и промышленности. В основном виги представляли интересы городских предпринимателей, торговцев и обеспеченного городского населения. Виги часто поддерживали активное участие Великобритании в международных конфликтах, особенно в контексте борьбы за колонии.

Тори же выступали за укрепление монархической власти и приверженность традиционным социальным структурам. Они поддерживали сохранение привилегий аристократии и церкви. Тори находили поддержку среди землевладельцев, аристократии, членов церкви и тех, кто был склонен к сохранению традиций. Тори часто выступали за осторожный подход к участию в международных конфликтах, предпочитая сохранение мира и стабильности [17].

Эти политические фракции не были жёстко фиксированными группами, и их члены могли менять свои взгляды в зависимости от конкретных обстоятельств и политических событий. В течение XVIII в. эти фракции подвергались изменениям и эволюции, и, помимо вигов и тори, в парламенте существовали иные группировки и независимые политики.

Выделим основные фигуры, сформировавшие подход Великобритании к той политике, которая в полной мере проявилась уже позже.

Сэр Роберт Уолпол (Sir Robert Walpole): стал первым лордом Трезора и фактически первым премьер-министром Великобритании в период с 1721 по 1742 г. Он считается основателем виговской доминировавшей партийной системы. Чарльз Тауншенд (Charles Townshend): влиятельный политик и министр, который также был членом партии вигов. Его имя связано с актами Тауншенда, приведшего вконец с другими законами Парламента к Войне за независимость. Что касается тори, то можно выделить Вильяма Харта (William Hart). Он был одним из влиятельных политиков тори в начале XVIII в., занимал высшие посты в правительстве и являлся лордом-канцлером. Также Генри Сент-Джон (Henry St John), который был вигом, но затем присоединился к тори [18–24].

Между тем обнаруживалось и единство позиций. Особенно это проявилось при стремлении Англии изучить возможность навигации через новые торговые пути. В первой четверти XVIII в. возник ряд проектов по колонизации тихоокеанского севера. В Россию приезжали представители Англии и предлагали организовать экспедиции в Америку¹. Поступали амбициозные предложения, например, в январе 1711 г. от английского купца Р. Бека: «Об учреждении в Западной Индии коммерции». В проект входило заселение острова Тобаго (Атлантический океан, группа Малых Антильских островов), что в дальнейшем можно было бы использовать для колонизации всех островов. Однако этот проект не получил должного рассмотрения [25, с. 209].

В 30–40-х гг. XVIII столетия в царский двор продолжали поступать обращения как из-за рубежа, так и от проживающих в России иностранцев по активизации колониальной политики России на Тихом океане. Как правило, в таких обращениях отмечалась важность противодействия англичанам в их стремлении продвинуться ближе к владениям России. Но были и те, кто призывал

к сотрудничеству, видя в русско-английских связях залог мира.

Например, в 1732 г. вице-адмирал граф Н. Ф. Головин обратился с нижайшим предложением к российской императрице Анне Иоанновне о содействии экспедиции капитана Беринга, в котором писал, что важно приглашать на русскую службу именно англичан, которые могут служить капитанами судов, исследующих Тихий океан².

В середине XVIII столетия в Европе опасались продолжения плаваний Беринга и Чирикова. Западноевропейцы полагали, что русские могут без труда достичь сначала дальних Алеутских островов, а затем и Калифорнии. Под угрозой русской колонизации в этом случае могут оказаться обширные испанские владения [26, с. 15].

Заключение. Таким образом, в первой четверти XVIII в. Россия, как и Великобритания, стремились опередить друг друга в закреплении на севере Тихого океана. Это соперничество осложнялось крайне тяжёлыми условиями плавания к Алеутским островам и далее к Аляске. Россия обладала преимуществами в силу близости своей восточной границы к новым территориям. Трудности перемещения грузов и такелажа для судов к Охотску для последующей морской навигации были весьма сложной задачей, которую Россия успешно решила. Англия могла достигнуть Аляски и Алеутских островов путём кругосветных экспедиций. Цель этих плаваний заключалась в стремлении найти северный морской путь из Атлантического в Тихий океан. Чрезвычайные расходы и сложность достижения Аляски делали столкновение у её берегов маловероятным. Соперничество перемещалось на приграничные районы, а задействованы в дальнейшем в этом были коммерческие компании: Российско-американская и Гудзонова залива. В России рассматривали Англию как страну, у которой можно получить определённые навыки в осуществлении дальних вояжей, а также в строительстве судов. При этом именно Россия опередила Англию и первой достигла берегов северо-запада Америки, заявив о себе как о мощной державе, имеющей интересы на Тихом океане.

¹ «Приезд из Англии капитана Оли под именем Следивеля и купца Карла Каниони, присланных от Коста для предложения плана об экспедиции в Америку и о сыскании там Новой земли», начало XVIII в. // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). – Ф. 35. – Оп. 35/1 (1720–1762). – Д. 596.

² Представление генерал-инспектора флота вице-адмирала графа Н. Ф. Головина Анне Иоанновне о дальнейшем развитии русского флота и содействии экспедиции В. И. Беринга, 12 октября 1732 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 1–8.

Список литературы

1. История Русской Америки (1732–1867): в 3 т. Т. 1: Основание Русской Америки, 1732–1799 / под ред. Н. Н. Болховитинова. М.: Международные отношения, 1997. 478 с.
2. Лабутина Т. Л. Англичане в допетровской России. СПб.: Алетейя, 2011. 268 с.
3. Широкоград А. Б. Британия – Россия. 300 лет противостояния. М.: Вече, 2023. 464 с.
4. Россия и Британия. XVI–XIX века / отв. ред. Т. И. Скалкина. М.: Древлехранилище, 2007. 116 с.
5. Костриков М. С. Русско-английские отношения во второй половине XVI–XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2009. 164 с.
6. Медведев Ю. С. Русско-английские отношения в середине XVIII века: 1748–1763: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. 179 с.
7. Десятков К. С. Англо-русские отношения в конце XVII – начале XVIII вв., 1697–1716 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Великий Новгород, 2000. 210 с.
8. Гуськов А. Г. Великое посольство Петра I. Источниковедческое исследование. М.: Институт рос. истории, 2005. 396 с.
9. Гузевич Д. Ю. Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 693 с.
10. Schippan M. Der "Solon Russlands" und der Zar. Gottfried Wilhelm Leibniz, Peter der Große und die europäischen Wissenschaftsbeziehungen, 2013.
11. Gottfried Wilhelm Leibniz (1646–1716) und die gelehrte Welt Europas um 1700 / Hrsg. B Heinecke, I. Kästner. Aachen: Shaker Verlag, 2013. Band. 6. P. 133–154.
12. Полевой Б. П. Русские географические открытия на Дальнем Востоке с 30-х гг. XVII в. до 60-х гг. XIX в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Л., 1985. 529 с.
13. Шамин С. М. Формирование внешнеполитических представлений Петра I и выписки из курантов 1690–1693 годов // Российская история. 2012. № 4. С. 111–120.
14. Романова Г. Н. Становление российско-китайских торговых связей (XVII – первая треть XVIII в.) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2014. № 2. С. 101–112.
15. Клиффорд Ф. Великий торговый путь от Петербурга до Пекина: история российско-китайских отношений в XVIII–XIX веках. М.: Центрполиграф, 2019. 445 с.
16. Копелев Д. Н. От мыса Головина к земле Александра I: российские кругосветные экспедиции в первой половине XIX века. М.: Полит. энцикл., 2021. 495 с.
17. Fowler W. Jr. Empires at War: The French and Indian War and the Struggle for North America, 1754–1763. N. Y.: Walker & Co., 2005. 332 p.
18. The House of Commons, 1690–1715 / ed. by E. Cruickshanks. Cambridge: Cambridge univ. press for the History of Parliament trust, 2002.
19. The House of Lords in the Age of George III / by C. Thorne. Chichester. Malden: Wiley-Blackwell for the Parliamentary History Yearbook Trust, 2009. 475 p.
20. The Politics of the British Army, 1642–1783 / by I. J. Davidson. Cambridge: The University Press, 1933.
21. Bolingbroke: Political Writings / ed. by D. Armitage. N. Y.: Appleton-Century-Crofts, 1970.
22. Hanoverian Britain and Empire: Essays in Memory of Philip Lawson / ed. by N. Aston, Ph. Lawson. Woodbridge: The Boydell Press, 1998. 337 p.
23. The Birth of a Consumer Society: The Commercialization of Eighteenth-Century England / by N. McKendrick. Bloomington: Indiana University Press, 1982.
24. Politics and Empire in Victorian Britain: A Reader / ed. by A. Burton. N. Y.; Basingstoke: Palgrave, 2001. 343 p.
25. Ефимов А. В. Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах. XVII – первая половина XVIII в. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1950. 319 с.
26. Альперович М. С. Россия и Новый Свет (последняя треть XVIII века). М.: Наука, 1993. 238 с.

Информация об авторе

Петров Александр Юрьевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; 119334, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32А; alaska13@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1688-4096>.

Для цитирования

Петров А. Ю. Англия и Россия у истоков борьбы за тихоокеанские колонии в первой половине XVIII века // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 2. С. 142–149. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-142-149.

Статья поступила в редакцию 14.04.2024; одобрена после рецензирования 22.05.2024; принята к публикации 24.05.2024.

References

1. History of Russian America (1732–1867). In 3 volumes. The Foundation of Russian America, 1732–1799. Vol. 1. Ed. by N. N. Bolkhovitinova. M: Mezhdunarodnyyeotnosheniya, 1997. (In Rus.)
2. Labutina, T. L. The British in pre-Petrine Russia. SPb: Aleteiya, 2011. (In Rus.)
3. Shirokorad, A. B. Britain – Russia. 300 years of confrontation. M: Veche, 2023. (In Rus.)
4. Russia and Britain. XVI–XIX centuries. Ed. by T. I. Skalkina. M: Drevlekhranilishche, 2007. (In Rus.)
5. Kostrikov, M. S. Russian-English relations in the second half of the 16th-17th centuries. Cand. sci. diss. M., 2009. (In Rus.)
6. Medvedev, Yu. S. Russian-English relations in the middle of the 18th century: 1748–1763. Cand. sci. diss. M., 2004. (In Rus.)
7. Desyatskov, K. S. Anglo-Russian relations at the end of the 17th - beginning of the 18th centuries, 1697–1716. Cand. sci. diss. Velikii Novgorod, 2000. (In Rus.)
8. Gus'kov, A. G. The Great Embassy of Peter I. Source research. M: Institutros. istorii, 2005. (In Rus.)
9. Guzevich, D. Yu. The Great Embassy: The Turn of Epochs, or the Beginning of the Journey: 1697–1698. SPb: Dmitrii Bulanin, 2008. (In Rus.)
10. Schippan, M. Der "Solon Russlands" und der Zar. Gottfried Wilhelm Leibniz, Peter der Große und die europäischen Wissenschaftsbeziehungen. 2013. (In German)
11. Gottfried Wilhelm Leibniz (1646–1716) und die gelehrte Welt Europas um 1700 / Heinecke, B., Kästner, I. (Hrsg.). Vol. 6. Aachen, Shaker: Europäische Wissenschaftsbeziehungen, 2013: 133–154. (In German)
12. Polevoi, B. P. Russian geographical discoveries in the Far East since the 30s. XVII century until the 60s XIX century. Dr. sci. diss. Leningrad, 1985. (In Rus.)
13. Shamin, S.M. Formation of foreign policy ideas of Peter I and extracts from the chimes of 1690 – 1693. Russian history, no. 4, pp. 111–120, 2012. (In Rus.)
14. Romanova, G. N. The formation of Russian-Chinese trade relations (XVII–first third of the XVIII century). Customs policy of Russia in the Far East, no. 2, pp. 101–112, 2014. (In Rus.)
15. Klifford, F. The Great Trade Route from St. Petersburg to Beijing: the history of Russian-Chinese relations in the 18th – 19th centuries. M: Tsentrpoligraf, 2019. (In Rus.)
16. Kopelev, D. N. From Cape Golovnin to the land of Alexander I: Russian round-the-world expeditions in the first half of the 19th century. M: Politicheskayaentsiklopediya, 2021. (In Rus.)
17. Fowler, W. Jr, Empires at War: The French and Indian War and the Struggle for North America, 1754–1763. New York: Walker & Co., 2005. (In Eng.)
18. The House of Commons, 1690–1715. Edited by Eveline Cruickshanks. Cambridge: Cambridge univ. press for the History of Parliament trust, 2002. (In Eng.)
19. The House of Lords in the Age of George III. By Christopher Thorne. Chichester; Malden, M. A. Wiley-Blackwell for the Parliamentary History Yearbook Trust, 2009. (In Eng.)
20. The Politics of the British Army, 1642–1783. By I. J. Davidson. Cambridge: The University Press, 1933. (In Eng.)
21. Bolingbroke: Political Writings. Edited by David Armitage. New York: Appleton-Century-Crofts, 1970. (In Eng.)
22. Hanoverian Britain and Empire: Essays in Memory of Philip Lawson. Edited by Nigel Aston, Philip Lawson. The Boydell Press, Woodbridge, 1998. (In Eng.)
23. The Birth of a Consumer Society: The Commercialization of Eighteenth-Century England. By Neil McKendrick. Bloomington: Indiana University Press, 1982. (In Eng.)
24. Politics and Empire in Victorian Britain: A Reader. Edited by Antoinette Burton. New York, Basingstoke: Palgrave, Palgrave, 2001. (In Eng.)
25. Efimov A. V. From the history of the great Russian geographical discoveries in the Arctic and Pacific oceans. XVII – first half of the XVIII century. M: Gos. izd-vogeogr., 1950. (In Rus.)
26. Al'perovich M. S. Russia and the New World (last third of the 18th century). M: Nauka, 1993. (In Rus.)

Information about the author

Petrov Aleksandr Yu., Doctor of History, Chief Researcher, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (IVI RAS); 32A Leninsky Ave., Moscow, 119334, Russia; alaska13@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1688-4096>.

For citation

Petrov A. Yu. England and Russia: The Beginnings of the Struggle for the Pacific Colonies, 1700-1750 // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 2. P. 142-149. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-142-149.

**Received: April 14, 2024; approved after reviewing May 22, 2024;
accepted for publication May 24, 2024.**